

УДК 165; 316.6

DOI: 10.5840/dspl20181216

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНСТРУКЦИОНИЗМ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ КОНСТРУКТИВИСТ- СКОГО ПОДХОДА В ЭПИСТЕМОЛОГИИ

Лекторский Владислав Александрович - доктор философских наук, профессор, академик РАН, главный научный сотрудник сектора теории познания Института философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: v.a.lektorski@gmail.com.

В статье обсуждается вопрос о месте социального конструкционизма в общем направлении эпистемологического конструктивизма, а также идеи первого в отношении возможностей наук о человеке. Дается критика социального конструкционизма. Обосновывается тезис о том, что сконструированные человеком предметы (как материальные, так и идеальные) могут начать жить самостоятельной реальной жизнью и отдалиться от породившего их творца. Защищается позиция конструктивного реализма.

Ключевые слова: конструктивизм, социальный конструкционизм, реализм, релятивизм.

SOCIAL CONSTRUCTIONISM AND THE PROBLEMS OF CONSTRUCTIVE APPROACH IN EPISTEMOLOGY

Vladislav A. Lektorski – DSc in Philosophy, professor, full member of the Russian Academy of Sciences, head research fellow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences; 12/1 Goncharnaya St., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: v.a.lektorski@gmail.com.

The paper considers the place of social constructionism in a broader context of epistemological constructivism, as well as the views that the former holds on the possibilities of the human sciences. The author gives some criticism on the social constructionism and argues that constructed objects (both material and ideal) are able to move away from their creator and start living an actual independent life. The paper advocates the constructive realism standpoint.

Keywords: constructivism, social constructionism, realism, relativism.

Существует эпистемологический конструктивизм и социальный конструкционизм. Первый существует давно. Второй имеет относительно недавнее происхождение. Второй – разновидность первого.

Смысл любого конструктивистского подхода состоит в попытке показать следующее: то, что кажется независимым от человеческого сознания и познания (а именно так мы понимаем реальность), на самом деле является порождением человека, продуктом его мен-

тальной деятельности. Значит, если мы хотим понять сущность по крайней мере некоторых объектов (а может быть, и всех), мы должны принимать во внимание их генетическую связь с сознанием человека. Такова, например, позиция Канта, который считал познавательный опыт конструкцией Трансцендентального Субъекта. Такова позиция математического конструктивизма: с его точки зрения объекты математики должны быть поняты как ментальные конструкции, а не как нечто, существующее независимо от познания. Я хочу особо подчеркнуть, что эпистемологический конструктивизм – это не просто способ понимания мира и познания, но всегда определенное методологическое предписание. Так, согласно Канту, невозможно иметь знание о тех предметах (в частности, о мире в целом, о свободе, да о самом Трансцендентальном Субъекте), которые выходят за пределы опыта, понятого как конструкция. Те, кто принимают установку математического конструктивизма, отвергают ряд теорем и способов их доказательства, принятых в классической математике.

Современный конструктивизм, ставший популярным прежде всего в науках о человеке, отличается от классического конструктивизма одной важной особенностью. Первый не просто подчеркивает зависимость объектов познания от деятельности сознания, но при этом считает, что эта деятельность культурно и исторически изменчива, релятивна. При этом речь идет не об индивидуальном, а о коллективном сознании и о социальных коммуникациях. Поэтому то, что кажется чем-то устойчивым и постоянным, в действительности оказывается зыбким, условным, меняющимся в зависимости от коллективных человеческих установок, мнений, договоренностей. Вне этих сознательных и изменяющихся коллективных конструкций никакой реальности не существует. Поэтому говорить в этих случаях об истинности бессмысленно. Это, конечно, типичная релятивистская позиция, несвойственная классическому конструктивизму, но характерная, например, для многих версий социологии научного познания.

Социальный конструкционизм, о котором так обстоятельно рассказала Е.О. Труфанова, возник в социальной психологии как реакция на принятые в ней теории и подходы. Он, конечно, разделяет общие установки конструктивизма и современные конструктивистские подходы в науках о человеке, в частности, бесспорно, является релятивистской позицией. Но у социального конструкционизма есть некоторые специфические особенности, на которые я хотел бы обратить особое внимание. Представители этого движения утверждают, что, по крайней мере, в такой науке, как социальная психология, настоящий эксперимент невозможен. С их точки зрения, это объясняется тем обстоятельством, что при социально-психологических исследованиях экспериментатор и экспериментируемый вступают в коммуникативные отношения друг с другом и в итоге из взаимодействия возникает некая новая реальность, несуществовавшая до этого. В частности, у человека, который подвергся такого рода исследованию, могут появиться новые особенности

(и даже новые заболевания), которых до этого у него не было и быть не могло. Получается, что психолог в данном случае не исследует нечто существующее, а творит новые типы человеческих личностей, новые взаимоотношения людей.

В этой связи представители социального конструкционизма (в частности, К. Герген, Дж. Шоттер и др.) предлагают пересмотреть статус психологии и других наук о человеке и роль исследователя в этих дисциплинах. С их точки зрения, ни эксперимент, ни теория в этих науках невозможны (в этой связи я обращаю внимание на парадоксальный факт: эти люди издают журнал под названием «Теория и психология» – “Theory and Psychology”). Психолог с этой точки зрения – не исследователь, добывающий новое знание, а своеобразный практик, создающий новые типы человеческих личностей. Когнитивная психология или психофизиология могут быть науками. Социальная психология с этой точки зрения наукой не является и не может ею быть по самой своей сути, ибо имеет дело с человеческими личностями, а последние являются конструкциями (словосочетание «научная психология» обычно употребляется представителями социального конструкционизма в ироническо-уничжительном смысле) [Gergen, 1994].

В социальном конструкционизме есть нечто, что роднит его с культурно-историческим деятельностным подходом, плодотворно разрабатывавшимся в отечественной психологии и философии: идея о том, что психика, сознание, личность являются продуктом социальных взаимодействий и коммуникаций и имеют культурно-исторический характер. Сторонники этой концепции ссылаются в этой связи на Л.С. Выготского и М.М. Бахтина и заявляют о том, что именно социальный конструкционизм является современным развитием идей последних [Шоттер, 1996]. Между тем тезис о том, что исследователь имеет дело не с познанием чего-то реально существующего, а создает исследуемую реальность, принципиально отличает его от деятельностного подхода в том виде, как он был понят в советской философии и психологии. В действительности любая конструкция предполагает реальность, в которой она осуществляется и которую она выявляет и пытается трансформировать. Вместе с тем, реальность выявляется, актуализируется для субъекта только через его конструктивную деятельность.

Сконструированность не обязательно означает нереальность того, что построено. Если «Я», личность, идентичность – это социальные конструкции, из этого вовсе не следует их нереальность. И стол, за которым я сижу, тоже построен, сконструирован. Однако он не перестает от этого существовать. Можно сказать, что все социальные институты есть продукт человеческой деятельности, т. е. в некотором смысле конструкции. Но из этого не следует их нереальность. Человек вообще создает такие предметы (как материальные, так и идеальные), которые как бы выходят из-под его контроля и начинают жить вполне самостоятельной реальной жизнью. Это и социальные институты – и поэтому можно и нужно изучать их структуры, строить о них теории. И мы многого не знаем в от-

ношении того, каковы реальные механизмы этих институтов. Это язык, который, бесспорно, является человеческим творением. Однако до сих пор строятся разные теории в отношении языка, каждая из которых претендует на лучшее постижение реально существующего языка. Это и субъективный мир человека – предмет психологических исследований, как теоретических, так и экспериментальных. Это мир идеальных продуктов человеческого творчества, развивающийся по своим особым законам, хотя и в рамках человеческой деятельности, как об этом писал Э.В. Ильенков. Эти идеальные предметы до такой степени отделяются от породившего, сконструировавшего их творца, что сегодня многие считают бессмысленным ставить вопрос об их авторстве [Лекторский, 2009].

Между тем сегодня в науке и в философии набирает все большую силу движение, которое можно было бы назвать «Реалистическим поворотом». Это относится к космологии с популярной сегодня идеей «Мультиверса» и к квантовой механике, где делаются попытки отказаться от субъективистской интерпретации соотношения неопределенности, и к наукам о человеке. Я разрабатываю концепцию «конструктивного реализма», в рамках которой пытаюсь осмыслить факты, используемые современным конструктивизмом, в частности социальным конструкционизмом, с позиций реалистической эпистемологии. Я убежден, что именно эпистемологический реализм в его современном варианте – наиболее плодотворная позиция в современной эпистемологии и философии науки.

Список литературы

Лекторский, 2009 – *Лекторский В.А.* Реализм, анти-реализм, конструктивизм и конструктивный реализм в эпистемологии и науках о человеке // Конструктивистский подход в эпистемологии и науках о человеке / Отв. ред.: В.А. Лекторский. М.: Канон+, 2009. С. 5–40.

Шоттер, 1996 – *Шоттер Дж.* М.М. Бахтин и Л.С. Выготский: интериоризация как «феномен границы» // Вопросы психологии. 1996. № 6. С. 107–117.

Gergen, 1994 – *Gergen, K.J.* Realities and Relationships: Soundings in Social Constructionism. Cambridge: Harvard University Press, 1994. 356 p.

References

Lektorski, V.A. Realizm, anti-realizm, konstruktivizm i konstruktivnyy realizm v epistemologii i naukakh o cheloveke [Realism, Anti-realism, Constructivism and Constructive Realism in Epistemology and Human Sciences], in: *Konstruktivistskiy podkhod v epistemologii i naukakh o cheloveke* [Constructivist approach in epistemology and human sciences] / V.A. Lektorski (ed.). Moscow: Canon+, 2009, pp. 5–40. (In Russian)

Shotter, J. “Bakhtin i L.S. Vygotskiy: interiorizatsiya kak ‘fenomen granitsy’” [Bakhtin and Vygotsky: Internalization as a boundary phenomenon], *Voprosy psikhologii*, 1996, no. 6, pp. 107–117. (In Russian)

Gergen, K.J. *Realities and Relationships: Soundings in Social Constructionism*. Cambridge: Harvard University Press, 1994. 356 p.

Поступила в редакцию 20.05.2018